УДК 159.9

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ОСНОВА НАРУШЕНИЙ ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Балабанов Т.А.

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,

г.Москва, Россия

Аннотация

В статье исследуется проблема нарушений волевой сферы личности, возникающих как следствие токсичного воспитания в родительской семье. На основе анализа клинического случая и существующих теоретических подходов рассматриваются психологические, нейробиологические и поведенческие механизмы, лежащие в основе формирования выученной беспомощности, страха перед новой деятельностью и отсутствия самоопределения. Анализируются такие феномены, как психологическое насилие, системный контроль, социальная изоляция и нарциссический тип родительства. Особое внимание уделяется пролонгированному характеру психотравмирующего воздействия и его влиянию на нейрофизиологические структуры мозга. В заключение рассматриваются потенциальные направления психотерапевтической коррекции для восстановления волевой регуляции и личностной автономии.

Ключевые слова: волевая сфера, токсичное воспитание, психологическое насилие, выученная беспомощность, нарциссическое расстройство личности родителя, психотерапия.

DESTRUCTIVE EDUCATION AS THE BASIS OF DISORDERS IN THE VOLITIONAL SPHERE OF PERSONALITY

Balabanov T.A.

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research,

Moscow, Russia

Abstract

The article explores the problem of disorders of the volitional sphere of personality, which arise as a result of toxic upbringing in the parental family. Based on the analysis of a clinical case and existing theoretical approaches, the psychological, neurobiological, and behavioral mechanisms underlying the formation of learned helplessness, fear of new activities, and lack of self-determination are examined. The phenomena of psychological abuse, systemic control, social isolation, and narcissistic parenting are analyzed. Special attention is paid to the prolonged nature of traumatic stress and its impact on the neurophysiological structures of the brain. In conclusion, the potential directions of psychotherapeutic correction for restoring volitional regulation and personal autonomy are discussed.

Keywords: volitional sphere, toxic parenting, psychol

Введение

Волевая сфера личности, включающая в себя способность к саморегуляции, целеполаганию и преодолению препятствий, является

фундаментальным компонентом психологического здоровья и успешной социальной адаптации индивида. Её формирование представляет собой сложный и многофакторный процесс, ключевую роль в котором играет ранняя семейная среда, в особенности характер детско-родительских отношений. Конструктивное взаимодействие, основанное на принятии, поддержке и адекватном контроле, способствует развитию у ребёнка чувства автономии, компетентности и уверенности в собственных силах. Однако в случаях, когда семейная система характеризуется деструктивными паттернами, такими как психологическое насилие, гиперопека, эмоциональная холодность или нарциссическая эксплуатация, происходит системное подавление и деформация волевых процессов. Подобное воспитание, часто обозначаемое термином «токсичное», формирует у личности глубинные установки, препятствующие проявлению инициативы и самореализации. В результате у взрослого человека могут наблюдаться выраженные трудности в принятии решений, патологический страх перед ошибками, избегание новых жизненных вызовов и общая пассивность, что существенно снижает качество жизни. Целью настоящей работы является комплексный анализ влияния деструктивного родительского воспитания на волевую сферу личности через призму психологических механизмов, нейробиологических коррелятов и поведенческих последствий. Рассмотрение данной проблемы позволяет не только углубить понимание этиологии волевых нарушений, но и определить наиболее эффективные мишени для психотерапевтической интервенции.

Клинический случай как иллюстрация проблемы

В качестве иллюстрации рассматриваемой проблематики приводится клинический случай: клиентка, 35 лет, обратилась с жалобами на тотальную

неуверенность в себе, страх перед любыми новыми действиями и неспособность использовать имеющиеся у неё жизненные возможности. Данное состояние проявляется вплоть до невозможности освоения новых функций в смартфоне или заполнения стандартной анкеты из-за опасений нажать не ту кнопку или неверно указать данные. Анамнез свидетельствует, что причиной сложившейся симптоматики является длительное токсичное воздействие со стороны матери, которое включало в себя систематическое обесценивание, различные формы психологического насилия и тотального контроля. Мать клиентки с раннего детства применяла методы психологического давления и газлайтинга, постепенно распространяя свой контроль на все сферы жизни дочери.

Вариативность проявлений морального насилия заключается в его способности мимикрировать под социально-приемлемые формы взаимодействия: скрытый абьюз может маскироваться под иронию, пассивную агрессию, сарказм или внешне безобидные замечания, которые, однако, наносят долгосрочный ущерб психике. В то же время открытое обвинение и унижение со стороны родителя, обладающего для ребёнка непререкаемым авторитетом, оказывает разрушительное воздействие на самооценку и нарушает здоровый процесс становления личности. Дети, в силу возрастных особенностей, склонны принимать негативные послания от значимых взрослых без критической переработки, что приводит к формированию комплексов неполноценности, заниженного чувства собственного достоинства и фундаментального недоверия к миру. Такое изменение в эмоциональном реагировании на собственные поступки и действия окружающих становится мощным стрессогенным фактором, предрасполагающим к развитию невротических и депрессивных расстройств [2, с. 512].

Нейробиологические и временны́е аспекты психотравмы

Ключевым фактором в данном случае является пролонгированный характер психотравмирующего воздействия. Субъективное восприятие продолжительности травмы является значимым прогностическим фактором в развитии посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Современные нейрофизиологические исследования показывают, что длительное воздействие стрессора коррелирует с устойчивой гиперактивацией миндалевидного тела — ключевой структуры лимбической системы, ответственной за обработку эмоций, в особенности страха, и формирование условно-рефлекторных страховых реакций. Данный механизм объясняет, почему субъективно более длительные травматические события с большей вероятностью приводят к развитию ПТСР и других тревожных расстройств. Постоянная гиперактивация миндалины запускает каскад нейробиологических процессов, включая избыточную секрецию гормонов стресса, таких как кортизол и адреналин, что не только истощает адаптационные ресурсы организма, но и способствует патологической фиксации травматического опыта в долговременной памяти. Таким образом, временной фактор психической травмы выступает не просто как количественная характеристика стрессора, но и как качественный параметр, модулирующий интенсивность нейрофизиологического ответа и определяющий вероятность последующей патологической консолидации травматического опыта [6].

Системный контроль и социальная изоляция как инструменты подавления

Особый интерес в представленном клиническом случае представляет тот факт, что мать принудила клиентку к разводу с супругом с целью вернуть её к

себе домой под свой полный контроль и продолжить доминирование. В абьюзивных отношениях подобный комплексный контроль, включающий эмоциональное давление, манипуляции и изоляцию от социального окружения, является центральным элементом подавления воли. Такая модель взаимодействия носит системный характер и функционально сопоставима с феноменом родительского отчуждения, при котором целенаправленное ограничение доступа жертвы к значимым социальным связям (друзьям, партнёру, коллегам) лишает её внешних источников поддержки и объективной обратной связи. Это формирует замкнутую, герметичную среду, в которой абьюзер добивается полной психологической и нередко финансовой зависимости жертвы, лишая её ресурсов для сопротивления и критической оценки ситуации. Поведенческие стратегии, направленные на установление контроля, могут включать прямые угрозы, постоянную критику, внушение чувства вины и долга. Эффект многократно усиливается, когда подобная динамика закрепляется на протяжении многих лет, создавая у субъекта, подвергающегося воздействию, устойчивое ощущение безысходности и отсутствия каких-либо альтернатив [5].

Влияние родительской депривации на познавательную активность и мотивацию

Наблюдаемое у клиентки отсутствие мотивации к исследованию новых сфер жизни представляет собой не столько апатию или отсутствие интереса как таковое, сколько генерализованный страх перед любыми новыми действиями. Этот страх обусловлен ожиданием неудачи, осуждения или наказания, что является прямым следствием многолетнего опыта обесценивания. Данный феномен находит своё подтверждение в классических исследованиях

привязанности. Эксперименты Г. Харлоу с макаками-резусами убедительно продемонстрировали фундаментальный приоритет телесного и эмоционального контакта над удовлетворением базовой физиологической потребности в пище. Детёныши, имевшие доступ к «мягкой» суррогатной матери, демонстрировали значительно бóльшую любознательность, исследовательскую активность и меньшую пугливость в новой обстановке по сравнению с теми, кто был лишён такой формы взаимодействия. Эти результаты позволяют экстраполировать вывод о том, что материнская депривация, как эмоциональная, так и физическая, не только наносит ущерб аффективной сфере развития, но и напрямую тормозит познавательную активность, подавляя естественную готовность ребёнка к исследованию внешнего мира и формируя пассивную, избегающую жизненную стратегию [4, с. 273].

Типология деструктивного родительства и его проявления

Формы психологического насилия со стороны значимых взрослых могут проявляться как в прямых, так и в косвенных действиях, включая эмоциональное давление, унижение и манипуляции, что неизбежно приводит к нарушению психологического благополучия ребёнка и формированию у него устойчивого чувства страха и тревоги. Как отмечает Е. П. Ильин, подобные деструктивные воздействия охватывают широкий спектр психологических проявлений, при которых родитель или педагог сознательно или неосознанно использует угрозы, оскорбления, сарказм и другие вербальные и невербальные средства для подавления воли и инициативы ребёнка, поддерживая атмосферу тотального контроля. Такие взаимодействия полностью разрушают потенциал для здоровых субъект-субъектных отношений и превращают процесс воспитания из взаимно развивающего в инструмент доминирования и

самоутверждения взрослого. В результате у детей подавляется внутренняя мотивация, формируются негативные установки по отношению к обучению и получению нового опыта, что оказывает долгосрочное деструктивное влияние на их личностное развитие и социальную адаптацию [1, с. 167].

Частным, но распространённым случаем такого деструктивного воздействия является нарциссический тип родительства, описанный, в частности М. Мюррей: у ребёнка формируется хроническое чувство эмоциональной депривации и утраты самоценности. Родитель, поглощённый удовлетворением собственных нарциссических потребностей, воспринимает ребёнка не как отдельную личность, а как своё продолжение, объект для контроля и инструмент для реализации собственных амбиций и компенсации личных неудач. Это может сопровождаться манипулятивным использованием подарков и демонстративной заботы с последующим ожиданием безусловной лояльности и благодарности, что вынуждает ребёнка жертвовать собственными интересами и потребностями. Внутренне такие родители зачастую сами страдают от низкой самооценки и чувства неполноценности, что лишь усиливает их потребность в эмоциональной эксплуатации близких для поддержания хрупкого ощущения собственной значимости [3, с. 177].

Терапевтические подходы к коррекции нарушений волевой сферы

В рамках терапевтической работы с последствиями такого воспитания, как в описанном клиническом случае, наиболее эффективными оказываются подходы, сочетающие когнитивные и поведенческие техники. В частности, применяется когнитивно-поведенческая терапия (КПТ), клиническое интервьюирование для прояснения и вербализации травматического опыта, а также методика малых поведенческих проб. Цель КПТ — выявление и

реструктуризация дисфункциональных автоматических мыслей («у меня ничего не получится», «любая ошибка — это катастрофа», «я не имею права на собственное мнение») и глубинных убеждений о собственной никчёмности и опасности окружающего мира. Поведенческие эксперименты, в свою очередь, представляют собой дозированные и тщательно спланированные упражнения по преодолению избегания. Начиная с минимально тревожных задач (например, задать вопрос консультанту в магазине) и постепенно повышая их сложность, клиентка получает реальный опыт, опровергающий её катастрофические ожидания. Каждое успешное действие, даже самое незначительное, становится доказательством её компетентности и подкрепляет новое, более адаптивное убеждение в своей способности справляться с жизненными задачами. Этот процесс позволяет постепенно расширять границы безопасного мира и, что самое важное, возвращать себе чувство контроля над собственной жизнью и формировать внутреннюю опору, то есть восстанавливать утраченную волевую автономию.

Заключение

Проведённый анализ подтверждает, что деструктивное родительское воспитание является мощным фактором, приводящим к системным и глубоким нарушениям волевой сферы личности. Механизмы этого влияния многогранны и включают в себя интроекцию негативных установок через психологическое насилие, формирование патологических нейробиологических паттернов вследствие пролонгированной психотравмы, а также подавление автономии через системный контроль и социальную изоляцию. Последствия такого воздействия проявляются в виде хронического страха, избегающего поведения, отсутствия инициативы и неспособности к самореализации, что фактически

блокирует личностное развитие. Клинический опыт показывает, что выученная беспомощность и абулия, сформированные в детстве, не проходят самостоятельно и требуют целенаправленной психотерапевтической работы. Подходы, направленные на когнитивную реструктуризацию и поведенческую активацию, доказывают свою эффективность в постепенном восстановлении у клиента чувства контроля, компетентности и права на собственную жизнь. Таким образом, своевременная и адекватная терапия позволяет не только справиться с симптомами, но и заложить основу для формирования зрелой, автономной и волевой личности, способной к полноценной жизни и самоактуализации.

Библиографический список

1. Ильин Е.П. Насилие как психологический феномен // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 167–173.
2. Клешня И. А. Абьюз. Разрушенный мир взрослого ребенка // Молодежь третьего тысячелетия: материалы конференции. – Омск. 2018. – С. 512–516.
3. Мюррей М. Метод Мюррей. СПб.: Шандал, 2012. 416 с.
4. Роджер Р.Х. 40 исследований, которые потрясли психологию / Р.Х Роджер. – Спб.: Прайм- Еврознак, 2003. – 523 с.
5. Colorado State University. "Parental alienation, partner abuse: Two sides of same coin, says social psychologist." ScienceDaily. ScienceDaily, 16 September 2021.
6. Wisco B. E., Marx B. P., Miller M. W. et al. A comparison of ICD-11 and DSM criteria for posttraumatic stress disorder in two national samples of U.S. military veterans // Journal of Affective Disorders. – 2017. – Vol. 223, № 1. – P. 17–19.